УДК 343.13

Фам Кхань Линь

студент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(г. Санкт-Петербург, Россия)

Мохоров Д.А.

профессор, кандидат юридических наук,

доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической

экспертизы

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(г. Санкт-Петербург, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается принцип разумного срока уголовного судопроизводства как гарантия прав участников процесса и требование эффективного правосудия. Анализируются нормативные основы, критерии оценки продолжительности производства, причины затягивания предварительного расследования и судебного разбирательства, а также механизмы ускорения производства и компенсации за нарушение соответствующего права. Обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего процессуальные гарантии, организационные меры и контроль за сроками.

Ключевые слова: уголовный процесс, разумный срок, предварительное расследование, судебное разбирательство, процессуальные гарантии, компенсация, права участников уголовного судопроизводства.

Продолжительность уголовного судопроизводства непосредственно влияет на эффективность защиты прав и законных интересов личности. Для подозреваемого и обвиняемого неопределённость процессуального положения может сопровождаться ограничениями прав, репутационными потерями и психологическим напряжением. Для потерпевшего затягивание производства означает отсрочку установления обстоятельств преступления, восстановления

нарушенных прав и решения вопроса о возмещении причинённого вреда. Поэтому требование разумного срока является не только организационной задачей правоохранительных органов и суда, но и самостоятельной гарантией справедливого уголовного процесса.

Соблюдение установленных законом процессуальных сроков и соблюдение разумного срока — взаимосвязанные, но не тождественные категории. Законодатель закрепляет сроки отдельных действий и решений, однако общая продолжительность производства зависит от сложности дела, поведения участников, своевременности действий государственных органов и организации работы следствия и суда. Формальное продление срока само по себе не доказывает ни разумность, ни неразумность общей продолжительности производства.

Цель статьи — рассмотреть нормативные и практические проблемы обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства в России и определить направления совершенствования соответствующих гарантий. Для этого анализируются законодательные основы, критерии оценки продолжительности процесса, типичные причины задержек и механизмы защиты нарушенного права.

Конституционные гарантии судебной защиты и права на рассмотрение дела в установленном законом порядке образуют основу требования своевременного правосудия. В уголовном процессе данное требование конкретизировано статьёй 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющей принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Он распространяется на досудебное производство и судебное разбирательство и предполагает, что процессуальные действия, решения и рассмотрение дела должны осуществляться без неоправданных задержек.

Разумный срок не сводится к механическому подсчёту календарных дней. Закон ориентирует правоприменителя на оценку обстоятельств конкретного дела, в том числе его правовой и фактической сложности, поведения участников, достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя. Важно установить, какие действия действительно требовались для расследования и рассмотрения дела и насколько оперативно они были организованы.

УПК РФ устанавливает сроки задержания, содержания под стражей, дознания, предварительного следствия, рассмотрения ходатайств, назначения и проведения судебного заседания и иных процессуальных действий. Эти сроки

выполняют функцию конкретных правовых ограничений. Однако даже при соблюдении отдельных сроков производство в целом может затянуться из-за повторных возвращений материалов, длительных периодов бездействия, несвоевременного назначения экспертиз или неэффективного планирования следственных действий.

Важным элементом нормативной модели выступают предусмотренные законом средства ускорения производства и возможность обращения за компенсацией при нарушении права на судопроизводство в разумный срок. Соответствующее регулирование содержится в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ. Компенсационный механизм не заменяет обязанности органов своевременно вести производство, а служит дополнительной формой защиты, когда нарушение уже допущено.

Первый критерий — сложность уголовного дела. На продолжительность могут влиять количество эпизодов, обвиняемых и потерпевших, необходимость международных поручений, объём цифровых и финансовых данных, проведение комплексных экспертиз, установление местонахождения участников и исследование значительного массива документов. Такие обстоятельства могут объективно требовать дополнительного времени. Однако ссылка на сложность должна быть конкретной: само по себе большое количество томов или участников не оправдывает периоды бездействия.

Второй критерий связан с поведением участников процесса. Неявка по надлежащему вызову, злоупотребление процессуальными правами или намеренное создание препятствий могут влиять на сроки. При этом реализация законных прав — подача ходатайств, заявление отводов, обжалование решений, получение юридической помощи — не должна автоматически оцениваться как затягивание процесса. Государственные органы обязаны отличать добросовестную защиту интересов от действий, направленных исключительно на создание необоснованных задержек.

Третий критерий — достаточность и эффективность действий органов, ведущих процесс. Проверяется, предпринимались ли необходимые действия своевременно, назначались ли экспертизы без необоснованных пауз, обеспечивалась ли явка участников, устранялись ли выявленные недостатки и контролировалось ли исполнение поручений. Если процессуальные органы повторяют одни и те же действия из-за организационных ошибок или длительно не принимают решений при отсутствии объективных препятствий, такая задержка может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении обязанностей.

Четвёртый аспект — значение дела для лица, чьи права затронуты. Особого внимания требуют ситуации, когда человек находится под стражей, когда преступление повлекло тяжкий вред здоровью либо когда задержка препятствует реализации прав потерпевшего. Это не означает автоматического сокращения любых сроков, но требует повышенного внимания к планированию и контролю за производством.

Оценка должна учитывать весь период, имеющий значение для соответствующего требования, а не только отдельный этап, на котором возникла очевидная задержка. Разделение процесса на самостоятельные стадии не должно приводить к игнорированию общей продолжительности и последствий повторяющихся задержек. Конкретный начальный момент и применимые условия оценки определяются нормами законодательства и обстоятельствами дела.

Одной из организационных причин задержек является неравномерная нагрузка на следователей, дознавателей, прокуроров и судей. При значительном количестве находящихся в производстве дел возможности своевременно проводить следственные действия, анализировать материалы и готовить мотивированные решения могут снижаться. Однако высокая нагрузка сама по себе не должна служить универсальным оправданием: государство обязано организовать систему так, чтобы обеспечивалась реальная возможность осуществления правосудия в разумный срок.

Другой причиной становятся недостатки планирования расследования. Если последовательность следственных действий не определена заранее, экспертизы назначаются поздно, а запросы направляются без учёта ожидаемого времени ответа, в деле возникают длительные периоды ожидания. Аналогичные трудности появляются, когда орган расследования не координирует действия различных подразделений либо не контролирует исполнение поручений. План расследования, периодический пересмотр его выполнения и фиксация причин задержек способны снизить риск необоснованного продления.

Значительные задержки могут возникать из-за экспертиз и исследований, требующих специальных знаний. Причиной бывает нехватка экспертов, сложность объектов исследования, несвоевременное предоставление материалов или необходимость устранить недостатки постановления о назначении экспертизы. Для предотвращения задержек важно заблаговременно определять круг вопросов, обеспечивать полноту предоставляемых материалов

и контролировать сроки исполнения. При этом стремление к ускорению не должно снижать качество исследования или создавать давление на эксперта.

В судебной стадии сроки могут увеличиваться вследствие отложения заседаний, неявки участников, позднего направления материалов, необходимости повторного вызова свидетелей, изменения состава суда или возвращения дела прокурору для устранения препятствий рассмотрению. Некоторые обстоятельства объективны, но их повторяемость требует анализа. Судебное планирование, своевременное извещение участников, проверка готовности дела к слушанию и мотивированное решение вопросов об отложении способны уменьшить предотвратимые паузы.

Дополнительную проблему представляет повторное совершение процессуальных действий из-за ошибок оформления, неполноты расследования или несоблюдения требований закона. В результате время расходуется не на установление новых обстоятельств, а на исправление недостатков, которых можно было избежать при надлежащем контроле качества. Следовательно, разумный срок связан не только со скоростью работы, но и с её профессиональной организацией.

УПК РФ предусматривает процессуальные механизмы, позволяющие ставить вопрос об ускорении производства. Участники могут обращаться к руководителю следственного органа или прокурору в пределах предусмотренной законом компетенции, а в судебной стадии — использовать установленные законом способы обращения к председателю суда при затягивании рассмотрения. Практическая эффективность таких механизмов зависит от того, насколько конкретно заявитель описывает период бездействия, предпринятые действия и причины, по которым дальнейшее ожидание нарушает его права.

Обращение об ускорении должно рассматриваться не формально, а с проверкой материалов и определением конкретных организационных мер. В зависимости от ситуации такими мерами могут быть установление плана дальнейших действий, контроль исполнения поручений, организация своевременного вызова участников или принятие решения по ходатайству, которое длительное время остаётся неразрешённым. При этом вмешательство в процесс не должно предопределять содержание доказательственной оценки или исход дела.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок представляет собой отдельный механизм защиты. Федеральный закон № 68-ФЗ

и соответствующие процессуальные нормы предусматривают возможность обращения за компенсацией при наличии установленных законом условий. При разрешении такого вопроса оцениваются общая продолжительность, сложность дела, поведение заявителя и органов власти, а также достаточность и эффективность предпринятых действий. Сам по себе факт продолжительного производства не всегда означает нарушение: решающим является отсутствие достаточного объективного оправдания задержек.

Компенсационный механизм имеет восстановительное и превентивное значение. Он позволяет признать нарушение и предоставить денежную компенсацию в предусмотренном законом порядке, а также стимулирует органы власти уделять больше внимания срокам. Вместе с тем денежная выплата не возвращает человеку время и не устраняет все последствия неопределённости. Поэтому первостепенное значение должны иметь профилактика задержек и своевременное принятие необходимых процессуальных решений.

Ускорение не должно достигаться за счёт ограничения права на защиту, отказа от проверки оправдывающих обстоятельств, сокращения возможностей потерпевшего участвовать в процессе или игнорирования ходатайств. Эффективность уголовного судопроизводства предполагает разумное сочетание своевременности и качества. Быстрое, но неполное расследование может привести к дополнительным судебным стадиям, отмене решений и новому увеличению общей продолжительности процесса.

Принцип разумного срока тесно связан с правом на защиту. Обвиняемый должен иметь реальную возможность ознакомиться с предъявленным обвинением, получить помощь защитника, подготовить позицию и заявить ходатайства. Недопустимо трактовать само использование таких гарантий как нежелательную задержку. Вместе с тем участники не вправе злоупотреблять процессуальными возможностями, если их действия явно направлены на необоснованное воспрепятствование движению дела; оценка должна производиться на основании конкретных обстоятельств.

Для потерпевшего неоправданная задержка может усиливать чувство незащищённости, осложнять доступ к доказательствам и снижать вероятность своевременного возмещения вреда. Свидетели могут менять место жительства, забывать детали событий или становиться недоступными. Чем больше времени проходит, тем сложнее в некоторых случаях обеспечить полноту и достоверность доказательственной информации. Поэтому своевременное

производство служит интересам всех участников, хотя конкретные гарантии и последствия задержки для них различаются.

Особое внимание следует уделять делам с ограничением свободы. Когда лицо содержится под стражей, органы и суд должны учитывать повышенную значимость оперативного рассмотрения вопроса о его процессуальном положении. Продление сроков не может быть рутинным действием: оно требует предусмотренных законом оснований и мотивировки. При этом вопрос о разумном сроке нельзя подменять только оценкой законности конкретного продления меры пресечения, поскольку общая продолжительность производства имеет самостоятельное значение.

Требование своевременности не является оправданием для упрощения уголовного процесса в ущерб справедливости. Разумный срок должен обеспечиваться посредством качественной организации, эффективного управления делом и своевременного судебного контроля при сохранении состязательности, равноправия сторон и права на обжалование.

Во-первых, необходимо укреплять внутренний контроль за движением уголовных дел. Для каждого дела целесообразно определять ключевые процессуальные задачи и ориентировочные сроки их выполнения, отмечать причины отклонений и регулярно пересматривать план расследования или судебного рассмотрения. Такой подход не должен превращаться в формальную отчётность: показатели скорости следует оценивать совместно с качеством решений и соблюдением прав участников.

Во-вторых, следует повышать качество процессуальных документов и планирования экспертиз. Чёткое формулирование вопросов эксперту, своевременное предоставление материалов и раннее выявление необходимости специальных знаний уменьшают риск повторных назначений и дополнительных запросов. Развитие организационного взаимодействия между следственными подразделениями, экспертными учреждениями и судами также может способствовать более предсказуемому движению дела.

В-третьих, важна прозрачность решений о продлении сроков и об отложении судебного заседания. Мотивировка должна указывать конкретные обстоятельства, препятствовавшие завершению соответствующего этапа, и объяснять, какие меры предприняты для устранения препятствий. Стандартные формулировки без привязки к материалам дела затрудняют эффективный контроль и не позволяют участникам понять причины задержки.

В-четвёртых, необходимо обеспечить практическую доступность механизмов ускорения и компенсации. Участникам следует разъяснять, куда и в каком порядке можно обратиться, какие обстоятельства имеют значение и какие документы могут подтвердить длительные периоды бездействия. Доступ к юридической помощи особенно важен для лиц, которые не обладают достаточными знаниями для самостоятельной защиты своих процессуальных прав.

В-пятых, цифровые средства учёта движения дел могут помочь выявлять периоды, в течение которых не совершаются процессуальные действия, отслеживать сроки исполнения поручений и своевременно уведомлять ответственных должностных лиц. Однако автоматизированный контроль должен использоваться как вспомогательный инструмент. Он не заменяет правовую оценку причин задержки и не должен стимулировать формальное закрытие этапов без достижения процессуальной цели.

Наконец, необходимо развивать профессиональную подготовку сотрудников в части планирования, мотивирования решений и оценки рисков затягивания. Критерием эффективной работы должна быть не минимальная продолжительность сама по себе, а достижение законного и обоснованного результата в сроки, объективно необходимые для всестороннего исследования обстоятельств и обеспечения прав участников.

Разумный срок уголовного судопроизводства представляет собой комплексную гарантию, обеспечивающую своевременное разрешение уголовно-правового конфликта и реальную защиту прав участников. Его содержание не ограничивается соблюдением сроков отдельных процессуальных действий: необходима оценка общей продолжительности производства, сложности дела, поведения участников и эффективности действий государственных органов.

К основным причинам затягивания относятся организационная перегрузка, недостатки планирования, длительное проведение экспертиз, несвоевременное извещение участников и повторное устранение процессуальных ошибок. Для преодоления этих проблем необходимы эффективный контроль за движением дел, конкретная мотивировка решений о продлении и отложении, своевременное планирование следственных действий и доступность механизмов ускорения и компенсации.

Ускорение не может достигаться ценой отказа от права на защиту, неполноты расследования или ограничения прав потерпевшего. Наиболее эффективная модель предполагает сочетание своевременности, качества и

уважения к процессуальным гарантиям. Такой подход позволяет рассматривать разумный срок не как формальный показатель, а как важное условие справедливого уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом действующих поправок).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в действующей редакции).
3. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».
4. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».
6. Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник. Библиографические сведения об издании необходимо уточнить по использованному экземпляру.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. Библиографические сведения об издании необходимо уточнить по использованному экземпляру.

PROBLEMS OF ENSURING A REASONABLE TIME FOR CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Pham Khanh Linh

student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

(Saint Petersburg, Russia)

Mokhorov D.A.

Professor, Candidate of Law, associate Professor at the Higher School of

Jurisprudence and Forensic Technical Expertise

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

(Saint Petersburg, Russia)

Abstract. The article examines the reasonable-time principle in criminal proceedings as a safeguard for participants' rights and a requirement of effective justice. It

discusses the legal framework, criteria for assessing the duration of proceedings, common causes of delay during investigation and trial, and mechanisms for acceleration and compensation. It argues for a comprehensive approach combining procedural safeguards, organizational measures, and effective oversight of case timelines.
Keywords: criminal procedure, reasonable time, preliminary investigation, trial, procedural safeguards, compensation, rights of participants in criminal proceedings.